

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2020.3.7>

Протасова Ольга Львовна, Бикбаева Эльмира Витальевна

[Н. Ф. Анненский - общественный и политический деятель либерального народничества](#)

Статья представляет собой первую в исторической литературе комплексную реконструкцию основных этапов биографии Николая Федоровича Анненского (1843-1912) - видного представителя умеренного народничества последней трети XIX - начала XX века. Дается оценка достижений Анненского в профессиональной (земско-статистической), публицистической и организационной (общественно-политической) сферах. Показано, что, обладая заслуженным нравственным авторитетом в демократической среде, Анненский явился своеобразным связующим звеном между старым и новым поколениями народничества.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/9/2020/3/7.html

Источник

[Манускрипт](#)

Тамбов: Грамота, 2020. Том 13. Выпуск 3. С. 38-44. ISSN 2618-9690.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/9.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/9/2020/3/

[© Издательство "Грамота"](#)

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hlist@gramota.net

УДК 94(47).08

Дата поступления рукописи: 06.02.2020

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2020.3.7>

Статья представляет собой первую в исторической литературе комплексную реконструкцию основных этапов биографии Николая Федоровича Анненского (1843-1912) – видного представителя умеренного народничества последней трети XIX – начала XX века. Дается оценка достижений Анненского в профессиональной (земско-статистической), публицистической и организационной (общественно-политической) сферах. Показано, что, обладая заслуженным нравственным авторитетом в демократической среде, Анненский явился своеобразным связующим звеном между старым и новым поколениями народничества.

Ключевые слова и фразы: Н. Ф. Анненский; народничество; земская статистика; публицистика; народно-социалистическая партия.

Протасова Ольга Львовна, к.и.н., доцент

Бикбаева Эльмира Витальевна

Тамбовский государственный технический университет

olia.protasowa2011@yandex.ru; kafedrapr@mail.ru

Н. Ф. Анненский – общественный и политический деятель либерального народничества

Актуальность темы настоящей статьи обусловлена ценностью опыта деятелей, вошедших, так сказать, в «золотой фонд» общественно-политической элиты России последней трети XIX – начала XX в. В постсоветский период историки стали часто обращаться к жанру политической биографии, однако далеко не все акторы, достойные научного внимания, получили его. Н. Ф. Анненский, на наш взгляд, – один из таковых. Это доказывает **научную новизну** проблемы исследования: имя Анненского обычно находится *в контексте*, специальных же исследований, посвященных ему, фактически нет.

При жизни этот человек был известен и в своих кругах весьма популярен, масштаб его личности был вполне оценен, однако в историографии его фигура традиционно заслонена единомышленниками-современниками, более ярко проявившими себя в области публичной деятельности. Анненский этого сделать не успел: как политик он не *воплощал* собой определенную эпоху, он *соединял* эпохи старого и нового народничества, способствовал построению конструктивного коммуникационного диалога двух идеологий: либерализма и социализма народнического толка. Не испытывая особых амбиций политического вождя, он неизменно был мудрым, добрым, но при этом требовательным наставником для лидеров эволюционного народничества, которые в период Великой Российской революции получили возможность реализовать свои программные замыслы в государственном масштабе.

Цель работы – выявление основных этапов жизни и деятельности Н. Ф. Анненского как ученого-практика, как общественного и политического деятеля, оценка его роли и места в народнической элите России конца XIX – начала XX в.

Среди политических и общественных деятелей много ярких, волевых, одаренных людей. Однако далеко не всем при жизни, да и после смерти достаются столь дружные, беспримесные одобрение, почтение, любовь, признание не только интеллектуальных и деловых качеств и таланта, но и человеческого обаяния, благородства, искренности – то есть признание просто по-настоящему хорошего человека, какое досталось замечательному представителю демократического социализма России второй половины XIX – начала XX в., ученому, политику и публицисту Николаю Федоровичу Анненскому (1843-1912). В биографии его как общественного деятеля можно выделить три главные сферы: земско-статистическая (научно-организационная), публицистическая и политическая деятельность. Во всех этих областях Н. Ф. Анненский достиг мастерства и искреннего уважения окружающих.

Анненский происходил из дворянской семьи. Он родился в Петербурге, но детские и ранние юношеские годы провел в Омске, по месту службы отца, закончил там кадетский корпус и вернулся в столицу в 1860 году. В возрасте 23 лет он женился на родной сестре знаменитого анархиста П. Н. Ткачева, идейные воззрения которого, очевидно, оказали существенное влияние на формирование интересов нового родственника. В первой половине 1870-х гг. Анненский стал подключаться к народническому движению. Первая организация, в которой он принял участие, носила название «Общество трезвых философов». К этому времени молодой человек уже окончил юридический факультет Петербургского университета и получил степень кандидата права. Параллельно началась и публицистическая деятельность новоиспеченного народника. Разносторонность интересов у него была необычайная: он обращался к самым различным сферам науки, культуры и творчества и во всем, как далее увидим, достигал незаурядных результатов. В 1873 г., пройдя обучение по филологическому направлению уже в Киевском университете, Николай сдал экзамен на степень кандидата историко-филологических наук. К концу 1870-х гг. Анненский, уже довольно близко знакомый с Н. К. Михайловским и Г. И. Успенским, стал печататься в знаменитых «Отечественных записках». Начинать он с переводов немецких авторов, но вскоре стал писать оригинальные статьи общественной тематики. Дальше – больше: работы Анненского охотно принимали

в «Вестнике Европы», на тот момент одним из самых солидных и авторитетных российских журналов, «учено-литературном» (так себя позиционировало издание) журнале «Дело», «Волжском вестнике». Очень общительный и дружелюбный по натуре, молодой народник скоро приобрел широкий круг знакомств в народническо-анархической среде и участвовал в ряде значимых событий: выступал свидетелем со стороны защиты на процессе С. Г. Нечаева, присутствовал на заседании Юрской секции анархистского Интернационала и пр. В это же время Анненский начинает службу в статистических ведомствах; его карьера на этом поприще оказалась весьма полезной и удачной. Первым местом его работы как статистика было Министерство путей сообщения, в дальнейшем он без малого два десятилетия служил в провинциальных земствах.

Неравнодушие к насущным проблемам страны, характер знакомств и общественный темперамент Анненского привлекли к нему внимание властей: первый арест последовал в 1869 г. (его «взяли» за связь с Ткачевым, но вскоре отпустили), второй – спустя 10 лет, в 1879 г., после покушения на Александра II (на сей раз Анненский был выпущен под залог в 10 тысяч рублей), и, наконец, третий – в 1880 г. с формулировкой «за политическую неблагонадежность». В годы «расцвета» террора, когда многие представители передовой интеллигенции проходили этап увлечения им, Анненский объявил себя твердым противником этого средства борьбы с произволом властей и в дальнейшем неукоснительно придерживался данной позиции. Однако этого оказалось недостаточно для того, чтобы избавиться от политического преследования, и в мае 1880 г. народник был сослан в Западную Сибирь, где пробыл до весны 1881 г., затем некоторое время жил в Свяжске, откуда перебрался в Казань. С 1883 г. он возглавлял статистическую работу местного губернского земства. На полтора десятилетия земско-статистическая деятельность стала для Анненского основной, временно были отодвинуты на второй план прочие интересы. Впрочем, статистическая сфера была сама по себе столь универсальна и увлекательна для будущего политика, что способствовала расширению кругозора в самых полезных и актуальных областях. По оценке А. В. Пешехонова, земство представляло собой оригинальную конструкцию в общегосударственном строении: «...не то это была часть его, не то – пристройка к нему для специальных надобностей, не то – особое строение совершенно частного характера» [12, с. 364]. Такой не вполне определенный статус земских учреждений давал его работникам возможность относительной свободы от строго заданного правительством курса, которого должны были придерживаться государственные служащие. Концентрация внимания на земских делах отнюдь не мешала, а, напротив, помогала развитию социально-политических интересов и давала колоссальный опыт общения с тем самым «народом», о котором многие народники знали лишь понаслышке. Провинциальная Россия очень отличалась от столичной, и ее основным населением было крестьянство – «целевая аудитория» для будущих народнических партий.

Руководствуясь не только интересами своей профессии, но, главным образом, народными интересами, как она их понимала, земская интеллигенция стремилась оказывать влияние и на общую постановку земского дела. Одной из самых колоритных фигур «третьего элемента» (так нередко называли интеллигентов – наемных служащих земств) являлся земский статистик – представитель очень перспективного в то время направления. Модернизация страны ставила на научную основу изучение различных сфер хозяйственной и общественной жизни. Земско-статистические бюро, благодаря подвижничеству личного состава и характеру работы, непосредственно приближавшей статистиков к народной массе, давая систематическое знание и понимание местных нужд и условий, заняло в земствах особое положение. Профессия статистика была востребованной и, не побоимся этого слова, модной, в духе обновлявшегося общества с его интересом к цифрам, фактам, утилитаризму в научно-хозяйственной сфере, а также заметным ростом активизма в демократических слоях. Земско-статистическим организациям был присущ корпоративный дух, и они стали, в сущности, прообразом союзов общественно-профессионального характера. От статистика требовались не только чисто деловые, профессиональные качества, но и чуткость, доброта, любознательность, коммуникабельность, искренность. Как отмечал А. В. Пешехонов, тоже посвятивший немало лет земско-статистической деятельности, эти качества не обеспечивались никакими инструкциями и контролем, их можно было найти только в людях, проникнутых интересом к делу, уважением к достоинству своего ближнего, любовью к «трудовому народу» и желанием бескорыстно послужить ему [13, с. 179]. Анненский стал классическим, своего рода «эталонным» представителем этой интереснейшей категории людей, для многих из которых работа в провинциальных земско-статистических бюро явилась стартом общественной и политической карьеры. С земств, помимо Анненского и Пешехонова, начинали, например, знаменитые деятели неонароднических партий В. М. Чернов, С. Я. Елпатьевский, Н. П. Огановский и другие.

Исследовав территории ряда уездов, пострадавших от неурожая, Анненский в цифрах оценил зависимость плодородия от качества почв и видов удобрений. Поскольку земская статистика на тот момент была еще делом относительно новым, любая экспериментальная методика с большим интересом воспринималась ее энтузиастами. К тому же статистик-прогрессист способствовал популяризации этой деятельности, регулярно публикуя интересные и полезные материалы в журнале «Дело» («Очерки новых направлений в экономической науке», 1882, «Письма из провинции», 1884, «Государственная роспись на 1884 год», 1884 и т.д.). Успехи работы казанского бюро, вызванные научным, можно сказать, новаторским подходом его начальника, привлекли к последнему интерес коллег по статистическому цеху из соседней – Нижегородской – губернии. В начале 1887 г. Анненский принял приглашение возглавить статистическое бюро нижегородского земства.

Знакомые видели в нем типичного представителя 60-х годов – эпохи «великих реформ» царствования Александра II, глубоко порядочного и интеллигентного, сумевшего значительно оживить общественную атмосферу провинции. Размах его профессиональной деятельности также не мог оставить равнодушными передовых представителей «третьего элемента». Ведомством Анненского была проведена подворная перепись

крестьянского населения, собрана подробнейшая информация о состоянии их хозяйства, подсобных промыслах, степени грамотности. Нужно учитывать, что даже самые простые и безобидные опросы и переписи производили на забитую крестьянскую массу тревожащее, точнее, ужасающее впечатление, поскольку связывались в мужицком сознании с новыми поборами и повинностями, а то и с грядущим концом света (эсхатологические ожидания были особенно распространены в старообрядческих районах). Сложность задачи для Анненского и его коллег усугублялась и этнической пестротой, которой вообще отличается Поволжье, причем уровень культурного развития «инородцев», как правило, был еще ниже, чем у русского простонародья. О том, что крестьяне – очень закрытая социальная категория для инокультурной среды, для всего, что не связано напрямую с их жизнью и бытом, – позволили себя «переписать», причем так детально, красноречиво свидетельствовало, что работники земства и, конечно, их непосредственный руководитель имели прекрасные коммуникативные навыки обращения с крестьянской средой. «Трудовой народ» смело привлекался в помощь земским исследованиям – грамотные крестьяне, священнослужители играли роль добровольных посредников в деле информирования статистического бюро о текущем состоянии урожайности, прогнозах на этот счет и прочих важных и насущных хозяйственных делах. Именно такого доверия и содействия много лет и до, и после добивались все организации народнического направления, и именно за это фигура Анненского для нового поколения его единомышленников стала непререкаемым авторитетом в области народнической практики. Его метод оценки земель, разработанный еще в Казани, непрерывно совершенствовался при участии известного почвоведом М. Н. Сибирцева и дал возможность предсказать неурожай и отчасти предотвратить его последствия в 1891 году – было вовремя закуплено дешевое зерно. В 1892-1893 гг. Анненский и его близкий друг, знаменитый писатель В. Г. Короленко, тоже живший тогда в Нижнем Новгороде, столь активно проявили себя в борьбе с голодом, что заслужили от коллег-журналистов шутивное прозвище «Новые Минин и Пожарский из Нижнего». По итогам этой кампании друзья в соавторстве подготовили и опубликовали за подписью «Провинциальный наблюдатель» в журнале «Русская мысль» цикл очерков, объединенный заглавием «Текущая жизнь».

Имя Анненского прославилось далеко за пределами губернии. Народник охотно делился своим профессиональным опытом, создав целую школу нижегородской земской статистики. Ученики Анненского – О. Э. Шмидт, Н. М. Кисляков, М. А. Плотников, Н. И. Дрягин, Д. В. Константинов, К. Н. Ермолинский и др. – сначала вместе с наставником, затем самостоятельно издали с 1888 по 1900 гг. 14 выпусков экономических трудов «Материалы к оценке земель Нижегородской губернии» [20]. Современники свидетельствовали, что в начале 1900-х годов, когда Анненский уже покинул Нижний Новгород, в среде местных статистиков возникли принципиальные разногласия, грозившие распадом профессиональной организации. В земстве сочли необходимым прибегнуть к авторитету Николая Федоровича, пригласив его помочь разобраться в конфликте интересов. Анненский откликнулся на просьбу, приехал, и оказалось достаточно одной его беседы, чтобы все спорные вопросы благополучно разъяснились. В последние годы пребывания в Поволжье Анненский вместе с В. Г. Короленко и Н. К. Михайловским принял участие в объединительном собрании партии «Народное право», состоявшемся в сентябре 1893 в г. Саратове. Михайловский даже согласился взять на себя редактирование партийного печатного органа, однако все трое участвовать в активной политической работе этой организации, чья деятельность должна была носить по преимуществу нелегальный характер, не стали.

В 1896 г. Н. Ф. Анненский переехал в Санкт-Петербург, где до 1900 г. возглавлял статистический отдел городской управы. В 1897 г. он участвовал во Всероссийской переписи населения. Жизнь в столице давала старому народнику широкую возможность выступать на центральной арене общественной публицистики, организовывать демократические силы, способствовать интеграции журналистского цеха в борьбе за прогрессивные изменения социально-политической системы страны. Именно эти занятия увлекали на рубеже веков народнического патриарха более всего, именно им он хотел уделять максимум своих сил и энергии: несмотря на свой возраст, он прекрасно чувствовал время – колебания в общественных настроениях, рост накала политических страстей, начало брожения в правящей системе, гораздо более уязвимой и внушаемой, чем в предыдущие царствования. Все это давало реальные шансы оппозиции. Получилось, что последние 15 лет жизни стали для Анненского самыми кипучими и насыщенными в общественно-политическом смысле.

Профессиональный и человеческий интерес к экономическим и хозяйственным вопросам привел Анненского в ряды Вольно-экономического общества, где он состоял с 1895 г. В разное время народник возглавлял в этой организации отделение сельскохозяйственной экономики и статистики, комиссию по крестьянскому вопросу, состоял в должности вице-президента (1906-1909), а затем Общество пожизненно утвердило его своим почетным членом.

С ростом общественного и политического активизма в начале XX века Н. Ф. Анненский не остался в стороне от участия в создаваемых демократическими силами объединениях. 4 марта 1901 г. он был в самой гуще событий студенческой демонстрации у Казанского собора, а потом дома, избитый казаками, с опухшим и покрытым синяками лицом, весело смеялся над этим «злостью» [8, д. 720, л. 21]. Анненский подписал коллективный протест 44 писателей против жестокости подавления мирной студенческой акции с требованием привлечь виновников расправы над демонстрантами к суду [3, с. 152], после чего на год был выслан из столицы. Будучи как бы центром притяжения молодых народнических сил, Анненский вольно или невольно оказывался вынужден общаться и с эсерами-террористами, хотя террор для него самого был табу. Когда студент Н. Крестьянинов впервые высказал обвинение в адрес Е. Ф. Азефа в провокаторстве, Н. Ф. Анненский вместе с А. И. Гуковским и А. В. Пешехоновым участвовал в разборе этого дела – без его опыта и авторитета обойтись никак не могли. Обвинение за недостаточностью улик было признано тогда несостоятельным [17, с. 312].

Шло активное взаимодействие и с либеральными силами. Анненский был избран заместителем председателя «Союза освобождения» (1904 г.) – организации, ставшей фактически общим стартом в сфере публичной политики для либералов и умеренных народников. Народники впоследствии считались носителями более левых, чем кадеты, убеждений, но, по воспоминаниям П. Н. Милюкова, «своим благоразумием Н. Ф. Анненский выделялся даже в среде либеральных “освобожденцев”» [7, с. 338]. Программа Союза, выработанная осенью 1904 г., содержала основные требования либералов: вместо самодержавного строя – демократия на основе всеобщей подачи голосов, право наций на самоопределение и т.д. Думается, Н. Ф. Анненскому с его универсальной ориентацией на общедемократические принципы прав и свобод личности, приверженностью конституционализму, умеренностью и эволюционностью взглядов на ход исторических изменений, легальностью средств политической борьбы такой характер организации, каким он сложился у «Союза освобождения», подходил как нельзя лучше. Банкетная кампания, развернутая освобожденцами, отвечала духу борьбы, предпочитаемому Анненским: пропагандистскому, просветительскому, интеллигентному. В Союзе были представители разных возрастов (известно, что средний возраст российских либералов был несколько выше, чем у нового поколения социалистов-народников, а Анненский был старейшиной народнического сектора) [16, с. 57]. Союз генерировал идейные установки, ориентированные на решительные, но преимущественно законные шаги по модернизации российских порядков, что примиряло либералов и социалистов в главном – поступательности, осмотрительности в тактике борьбы. Однако опыт этого «консенсусного» общественно-политического объединения, вначале весьма успешный, оказался недолгим: уже вскоре его участники рассредоточились по политическим партиям с, выражаясь языком современных политологов, четко агрегированными и артикулированными интересами и требованиями.

Программные и тактические расхождения, которые неотвратимо вели к организационному разрыву между народниками и «освобожденцами», державшимися чисто либеральных взглядов, оформились и углубились в 1905 году. К этому времени журнал «Русское богатство», альма-матер будущей народно-социалистической партии, широко стал пропагандировать лозунг национализации земли, ставший одним из столпов политической программы правых народников. Либералы, продвигавшие иные подходы к решению аграрной проблемы, не пригласили представителей редакции на свой весенний съезд, где широко обсуждался, в числе прочих, аграрный вопрос. Этот поступок народники, считавшие земельную программу принципиальнейшей для выбора пути модернизации страны, расценили как проявление классового высокомерия и нежелание либерального дворянства искать общую демократическую платформу с представленной умеренным народничеством «разночинской» общественностью. Несогласие проявилось и по поводу Булыгинской думы: по мнению народников, либералы отнеслись к ее откровенно сословному характеру и функциональной несамостоятельности, мягко говоря, недостаточно критично, выступив против ее бойкота. Н. Ф. Анненский и его соратники из редакции «Русского богатства» покинули ряды «освобожденцев» [15, с. 35].

Однако совместная деятельность либералов и народников в эпоху партийного самоопределения общественных активистов не только не была напрасной, но принесла большую пользу по части навыков политической интеракции. Между многими «чистыми» либералами и их более социалистически настроенными коллегами установились конструктивные деловые и теплые человеческие отношения. Это впоследствии проявлялось в уважении на межличностном уровне и, несмотря на несогласия в разгар политических страстей, умении вести цивилизованные межпартийные диалоги. Человеческие контакты, как показало время и драматические страницы судьбы ряда российских деятелей-демократов, явились гораздо более важным и долговечным феноменом, чем все политические нюансы. Н. Ф. Анненский оставался одним из самых надежных связующих звеньев между либералами и легальными неонародниками для сохранения эффективных идейных и товарищеских коммуникаций.

Страшная страница в истории России – «Кровавое воскресенье» 9 января 1905 года – оставила след и в жизни Н. Ф. Анненского. Его, уже пожилого человека, потрясла трагедия произошедшего, тем более что он и его единомышленники предвидели ее и старались предотвратить. 8 января на собрании литераторов в редакции газеты «Сын Отечества» было решено направить депутацию к С. Ю. Витте и П. Д. Святополк-Мирскому с требованием отказаться от преграждения войсками шествия рабочих к Зимнему дворцу во главе со священником Г. Гапоном для подачи петиции царю. Нужно было убедить Витте, что рабочих эта преграда не остановит, а вызовет лишь страшное кровопролитие. В состав депутации были выбраны Н. Ф. Анненский, К. К. Арсеньев, А. В. Пешехонов, В. А. Мякотин, Максим Горький, Н. И. Кареев, В. И. Семевский, И. В. Гессен, гласный городской думы Е. И. Кедрин и рабочий Кузин. Как и следовало ожидать, Витте, не пользовавшийся популярностью в придворных и правительственных кругах, ничего не мог сделать и, вероятно, за сухим и неприязненным тоном «скрывал раздражение от сознания своего бессилия, которое очень тяжело переносил» [3, с. 191]. М. Горький впоследствии написал: «Я много видел слез отчаяния и скорби, но мне думается, что слезы Н. Ф. Анненского в день 9 января – самые страшные и сжигающие душу человеческие слезы» [21]. За «организацию общественного беспорядка» Анненскому пришлось отсидеть три недели в Трубецком бастионе Петропавловской крепости.

Еще один знаковый этап биографии Н. Ф. Анненского – его участие в журнале «Русское богатство». Сотрудничать с этим изданием народник начал с 1894 г. Многолетняя дружба Анненского с В. Г. Короленко, делопроизводителем, вдохновителем и фактическим редактором журнала, нашла выражение в том числе и в образовании их редакторского и творческого тандема, озаглавленного «О. Б. А.». Познакомились они еще в 1880 г. в тюрьме Вышнего Волочка, а в первой половине девяностых годов, возвратившись из разных мест сибирской ссылки, вдвоем стали центром притяжения нижегородской интеллигенции. По темпераменту они дополняли друг друга: «Анненский говорил быстро, страстно, захлебываясь; Короленко – медленно, спокойно, никогда не теряя самообладания; глаза смотрят внимательно, и в глубине их горит мягкий юмористический, смеющийся

огонек», – сообщает в своих воспоминаниях В. В. Вересаев [22]. Как и Короленко, Анненский воплощал собой дух издания и был, по уверению В. А. Мякотина, одной из центральных фигур литературного мира России конца XIX – начала XX в. Его отличали «глубокий, разносторонний и гибкий ум, соединенный с неистощимым остроумием, совершенно исключительными душевными качествами, и редкая привлекательность» [4, д. 10, л. 7]. В начале XX века Анненский не мог уже много писать по причине общественной занятости и все слабеего здоровья, но он вдохновлял, любил выступать, заражал своим боевым пылом и энтузиазмом, вызывая восхищение и изумление наподобие тех, что прозвучали в реплике: «Ведь вот... старик... Много ли и жить-то ему осталось? Всё равно, ничего не увидит осуществлённым из того, о чём волнуется... А горит, как юноша...» [6].

После смерти в январе 1904 г. Н. К. Михайловского Анненский возглавил литературный комитет журнала, став председателем редакционной коллегии. Это назначение коллеги приняли с восторгом. А. Б. Петрович, также долго работавший в «Русском богатстве», сказал так: «...пока в корню стоял Николай Федорович, наши внутренние разногласия примирались в его авторитете. Когда он выбыл из строя, внутренние трения получили гораздо большую остроту» [10, д. 222, л. 1]. Анненский был прямым преемником «слова и дела» Н. К. Михайловского. Он связывал народников разных поколений, организуя и согласовывая их деятельность, примиряя в минуты противоречий. Его авторитет был, пожалуй, сравним с авторитетом самого Михайловского, хотя и в более узком кругу. Михайловский для молодежи был, судя по отзывам, по-человечески холодноват и малопонятен: перипетии его не слишком счастливой личной жизни, привычное осознание себя как признанной научной величины дистанцировали его от молодых коллег, движимых жадной общественной борьбой и обладавших более живым политическим темпераментом. Не творческий конфликт «отцов и детей» – в идейном смысле Михайловский сомнению не подлежал, – но ощущение некоей «звездности» народнического вождя, давление его авторитета не давали новому поколению теплоты. Зато Николая Федоровича, ровесника Михайловского, воспринимали отнюдь не как «икону», а именно как человека необычайно хорошего – доброго, мудрого и справедливого.

Вместе с А. В. Пешехоновым, коллегой по редакции «Русского богатства», а в скором времени – и по народно-социалистической партии, Н. Ф. Анненский в 1904 г. приступил к возрождению «древнейшей, захудалой, бывшей... накануне самоупразднения газеты “Сын Отечества”» [3, с. 188].

Наряду с активной публицистической и педагогической деятельностью Анненский занялся делом создания народно-социалистической партии. В последних числах декабря 1905 г. на Иматре (Финляндия) состоялся первый учредительный съезд давно уже действовавшей и многим известной партии социалистов-революционеров, принявший, наконец, ее программу и устав. На съезд были приглашены четыре представителя от «Русского богатства» – помимо Анненского члены редакционного комитета А. В. Пешехонов, В. А. Мякотин и П. Ф. Якубович [14, с. 328]. Уже на первом заседании явно обозначились расхождения по ряду вопросов организационно-тактического характера, самым принципиальным из которых стал вопрос открытости либо конспиративности партии. Для Пешехонова и Мякотина открытая общественная арена была главным полем деятельности, а для Анненского – единственно приемлемым. В отличие от своих младших коллег по журналу, в некоторых случаях проявлявших лояльность к эсеровским «крайним мерам» по устрашению власти, он органически не терпел нелегальщину, ненавидел террор и «якобинство». Но в данном случае Пешехонов и Мякотин проявили солидарность с Анненским и настаивали на создании открытой организации, аргументируя, что только такая, а не конспиративная подпольная революционная группа наподобие секты сумеет добиться политического успеха, заслужить признание народных масс. Эсеры с этим не согласились, доказывая, что в России при существующем режиме открытая арена для оппозиционеров невозможна по определению. Уход группы «Русского богатства» с учредительного съезда ПСР закрыл вопрос о возможности создания единой народнической партии в России. В 1906 г. была организационно оформлена народно-социалистическая партия, в разработке идейной платформы которой Анненский почти до конца своих дней принимал самое активное участие.

Заслужила высокую оценку современников и деятельность Анненского в качестве председателя Литературного фонда. Состоя председателем Комитета Союза взаимопомощи русским писателям, публицист-народник всегда старался поддержать своих коллег по цеху и их семьи, если те оказывались в бедственном положении. В. И. Семевский отмечает своеобразную программу (как сейчас сказали бы – акцию) по оказанию помощи бывшим узникам Шлиссельбургской крепости, когда они, вдохнув воздух свободы, осознавали, что лишены средств к существованию. Эта помощь не была унижительна; напротив, возглавляемый Анненским фонд старался подчеркнуть, что, принимая материальное содействие, старые народники сами оказывают честь своим идейным преемникам. Неоднократно Анненский участвовал в третейских судах и судах чести по разным литературным делам, состоял председателем первого Всероссийского съезда писателей в 1905 г., был у истоков Санкт-Петербургского литературного общества (1907 г.). Не будучи к этому времени сам активным публицистом (не позволяли занятость и большое сердце), он по мере сил способствовал развитию в России свободной публицистики, видимо, вполне разделяя тезис А. И. Герцена о том, что у народа, лишённого политических свобод, единственной трибуной независимой мысли является литература.

Его смерть от кровоизлияния в мозг летом 1912 г. явилась настоящей трагедией как для народно-социалистической партии, так и для журнала «Русское богатство». Незадолго до своей кончины Анненский писал А. В. Пешехонову из-за границы (последние годы жизни он провел по большей части на европейских курортах): «С ограничениями в движении, пище, всяких условий готов примириться, страшусь только... укороченной мысли и укороченных... чувствований...» [9, д. 65, л. 87]. Накануне смерти, 25 июня, Николай Федорович был бодр, чувствовал себя относительно неплохо, «за чаем был весел, радостен, остроумен и то и дело пытался петь...» [5, с. 241]. А наутро племянница, Т. А. Богданович, нашла его мертвым.

Вскоре «Русское богатство» понесло еще одну потерю: в 1913 г. В. Г. Короленко уехал на постоянное жительство в Полтаву. То, что без ушедшего старого друга знаменитый писатель-народник, тоже далеко не молодой, не сможет быть деятельным, как прежде, коллеги по редакции предвидели. После похорон Анненского Короленко сказал своей дочери Софье: «Не знаю, как я теперь буду жить» [Там же, с. 243]. Вот что А. В. Пешехонов написал В. А. Мякотину незадолго до отъезда Короленко на Украину: «Меня беспокоит В. Г. (Короленко. – О. П., Э. Б.)... “Богатство” ведь больше у него берет, чем дает... Раньше был Н. Ф. (Анненский. – О. П., Э. Б.), от которого он не мог оторваться... Вчера я получил от В. Г. письмо, очень минорное. Пишет, что теперь только почувствовал, как устал и измотался...» [11, д. 862, л. 1].

«Не было, наверно, в нашем кругу ни одного человека, который бы не любил Н. Ф. ...его редкостную душевную красоту, в которой сила и благородство соединялись с удивительной мягкостью и отзывчивостью» [19], – так отзывался на известие о смерти старого народника В. А. Мякотин, отбывавший в тот момент заключение в Двинской крепости. Ему вторил А. В. Пешехонов: «Лучшего человека я не знал в жизни. И так всегда тянуло к нему, так хотелось опереться на него во всяком сложном и трудном деле – и в личном, и в журнальном, и в общественном. И такая была уверенность в нем» [Там же]. Удивительно бережное отношение Н. Ф. Анненского к личности другого человека проявлялось, по отзывам соратников, не только в задушевной беседе, но и в споре. Страстный спорщик, Анненский словно никогда не испытывал присушего участникам всякого рода интеллектуальных состязаний желания уколоть и обидеть противника, не говоря уже об унижении. Замечая слабые места в аргументации оппонента, ошибки он не расценивал как фальшь, нелепость не отождествлял с глупостью и даже подтасовку фактов не объяснял злонамеренностью. «Скорее наоборот: несомненную глупость и прямую недобросовестность оппонента он истолкует, как его ошибку или неловкость» [1], – восхищался Пешехонов замечательным душевным обаянием своего старшего товарища. Остроумие Анненского, отмеченное выше, сравнивали с тем же качеством Салтыкова-Щедрина, но у Николая Федоровича был скорее юмор, чем тот сарказм, что стал визитной карточкой знаменитого писателя. Деликатность, такт, доброжелательность делали Анненского незаменимым в редакторском деле, где поневоле приходилось иногда «касаться чувствительных душевных струн авторов» [Там же]. Эти же свойства плюс работоспособность и безотказность придавали ему ценность как общественному деятелю. «Если общественное дело сваливали на него одного... то он его тащил, даже не пытаясь отказаться» [Там же], – сообщал А. В. Пешехонов.

Сотрудник «Русского богатства» Ф. Д. Крюков, тот самый, кому одно время приписывали авторство первоначального варианта «Тихого Дона», написал об Анненском: «В нём чувствовался особенный человек, к которому невольно тянулся взор, за которого цеплялась мысль, как за лучшего и надежнейшего общественного предстателя, судью, защитника, авторитетнейшего руководителя и вождя...» [6]. «Способность смотреть вдалеку, за временным, переходящим различать будущий суд и будущую истинно-человеческую оценку происходящему теперь» [2], – такое качество Анненского произвело особое впечатление на Ф. Д. Батюшкова.

Огромное количество самых теплых отзывов на смерть замечательного человека было опубликовано в разных российских изданиях. Газета «Голос Москвы» отнесла Анненского к числу «старых либералов, которые являлись аристократами духа, которые из-за различных взглядов не делались личными узкими врагами» [18] при цельности и твердости своих убеждений.

Большой общественный работник, подвижник-профессионал, живой свидетель грандиозной эпохи полувекковой борьбы за русское освобождение, неутомимый борец за свободу и просвещение народных масс, кристально чистый и честный человек, настоящий демократ – так можно обобщить характеристики Анненского, данные ему разными направлениями демократической мысли России. Почему же он, столь любимый и уважаемый современниками, оказался несколько в тени своих учеников и преемников, возглавлявших университетские кафедры и занимавших министерские посты? Ответ очевиден: расцвет его жизни и пик творчества объективно связаны все же не с политикой, а с профессиональной научной и общественной деятельностью. Начало XX века, время политической модернизации и партизании России, привело наверх молодую поросль народнических активистов, азартных, пассионарных, не слишком скованных традициями и пиететами, но искренне уважающих подлинную мудрость и гражданское мужество. Поэтому, пожалуй, главным достижением Анненского как политика, как социалиста, демократа было идейно-нравственное воспитание нового поколения народников, пришедших в публичную политику и, следуя заветам своего любимого учителя, отстаивавших принципы демократического социализма в самые ответственные и трудные для российской государственности времена. Ненавязчиво, своим примером и моральным авторитетом он сумел обеспечить преемственность поколений в умеренном народничестве, научил своих младших соратников слушать иные мнения и привил им ненависть к тирании и политической вседозволенности, с чьей бы стороны они ни исходили.

Список источников

1. **А. В. П.** Несколько черточек к характеристике Н. Ф. Анненского [Электронный ресурс] // Русское богатство. 1912. № 9. С. 160-172. URL: <http://annensky.lib.ru/names/nf&an/peshehonov.htm> (дата обращения: 22.10.2019).
2. **Батюшков Ф. Д.** Одна из встреч с Н. Ф. Анненским [Электронный ресурс] // Русское богатство. 1912. № 9. С. 221-224. URL: http://annensky.lib.ru/names/nf&an/nf_necr.htm#Ф._Д._Батюшков (дата обращения: 20.10.2019).
3. **Гессен И. В.** В двух веках. Жизненный отчет // Архив русской революции: в 22-ти т. М.: Терра, 1993. Т. 22. С. 3-414.
4. **Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ).** Ф. 5917. Оп. 2.
5. **Короленко С. В.** Книга об отце. Ижевск: Удмуртия, 1968. 362 с.
6. **Крюков Ф. Д.** Памяти Н. Ф. Анненского [Электронный ресурс] // Русское богатство. 1912. № 9. С. 172-175. URL: http://annensky.lib.ru/names/nf&an/nf_necr.htm (дата обращения: 21.10.2019).

7. Миллюков П. Н. Воспоминания: в 2-х т. Нью-Йорк: Изд-во имени Чехова, 1953. Т. 1. 444 с.
8. Научно-исследовательский отдел рукописей Российской государственной библиотеки (НИОР РГБ). Ф. 135. К. 1.
9. НИОР РГБ. Ф. 225. К. 1.
10. НИОР РГБ. Ф. 225. К. 3.
11. Отдел рукописей Российской национальной библиотеки (ОР РНБ). Ф. 211. К. 1.
12. Пешехонов А. В. Земская дорога // Русское богатство. 1914. № 1. С. 351-370.
13. Пешехонов А. В. Кризис в земской статистике // Русское богатство. 1901. № 12. С. 167-189.
14. Пешехонов А. В. Почему мы тогда ушли? // Русское богатство. 1917. № 11-12. С. 303-330.
15. Протасова О. Л. А. В. Пешехонов. Человек и эпоха. М.: РОССПЭН, 2004. 240 с.
16. Протасова О. Л. Деятели демократического социализма в контексте политической культуры российского общества первой четверти XX века. Тамбов: Издательство ТГТУ, 2017. 273 с.
17. Савинков Б. В. Воспоминания террориста. М.: Мысль, 1991. 367 с.
18. http://annensky.lib.ru/names/nf&an/nf_press.htm (дата обращения: 22.10.2019).
19. http://az.lib.ru/a/annenskij_n_f/text_1912_telegrammy.shtml (дата обращения: 25.10.2019).
20. <http://bibliarh.narod.ru/1891-1900/details/595.html> (дата обращения: 27.10.2019).
21. <https://bibra.ru/composition/n-f-annenskij> (дата обращения: 17.10.2019).
22. <https://biography.wikireading.ru/130104> (дата обращения: 19.10.2019).

N. F. Annensky – Social and Political Figure of Liberal Narodnik Movement

Protasova Ol'ga L'vovna, Ph. D. in History, Associate Professor
 Bikbaeva El'mira Vital'evna
 Tambov State Technical University
 olia.protasowa2011@yandex.ru; kafedrapr@mail.ru

For the first time, the article provides a comprehensive biographical survey of Nikolai Feodorovich Annensky (1843-1912) – an outstanding representative of the moderate Narodnik movement of the last third of the XIX – the beginning of the XX century. The paper describes Annensky's achievements in the spheres of professional (zemstvo statistics), publicistic and organizational (social and political) activity. It is shown that, having gained a well-deserved ethical reputation in democratic circles, Annensky came out as a mediator between old and new generations of the Narodniks.

Key words and phrases: N. F. Annensky; Narodnik movement; zemstvo statistics; publicistic writing; Popular Socialist Party.

УДК 930.2

Дата поступления рукописи: 14.02.2020

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2020.3.8>

В статье на основе архивного материала и опубликованных источников дается анализ организации и проведения статистических обследований в Степном Казахстане во второй половине XIX – начале XX века. При осуществлении переписной кампании отдельное внимание обращалось на ее инструкционное обеспечение, адаптацию наставлений к переписи в казахской степи и привлечение счетчиков. Учитывая особенности и специфику кочевых хозяйств, региональные статистические службы перерабатывали многие бланки Центрального статистического комитета и составляли свои.

Ключевые слова и фразы: история; Степной край; перепись; статистический комитет; Казахстан; статистический учет.

Скопа Виталий Александрович, д.и.н., доцент

*Алтайский государственный педагогический университет, г. Барнаул
 sverhtitan@rambler.ru*

Переписные кампании в Степном Казахстане во второй половине XIX – начале XX века: особенности организации и специфика проведения

Вхождение национальных окраин в состав Российской империи влекло за собой не только территориальное расширение, но и требовало от властей как можно быстрее наладить механизмы государственного управления в данных субъектах. С целью рационального подхода к организации процессов управленческого характера пристальное внимание власти уделяли формированию статистических данных как долгосрочному ресурсу в системе управления.

Актуальность заявленной проблемы объясняется возрастающей ролью статистического материала как управленческого стратегического источника и потребностью научного переосмысления статистических обследований в национальных окраинах Российской империи во второй половине XIX – начале XX века для объективной оценки деятельности всей системы статистических служб.